

Тема номера: «РОССИЯ И ЗАПАД: ОТНОШЕНИЯ В ПОСТКРЫМСКИЙ ПЕРИОД»

УДК 323.2

DOI 10.12737/11591

«Крымский консенсус» российской элиты: причины и последствия*

Шатилов Александр Борисович

Канд. полит. наук, профессор кафедры «Общая политология», декан факультета социологии и политологии Финансового университета

E-mail: absh71@yandex.ru

Статья посвящена исследованию процесса формирования российского внутриэлитного консенсуса по вопросу реинтеграции Крыма и Севастополя. В частности, рассматривается спектр взаимоотношений отечественного истеблишмента с западными партнерами в контексте «украинского вопроса», также анализируются причины возникновения «вежливой политики» в 2014–2015 гг. Отмечается, что США и Евросоюз своими прямолинейными и конфронтационными действиями фактически вынудили российскую элиту занять жесткие позиции по Крыму. При этом в статье рассматриваются и альтернативные точки зрения относительно реинтеграции Крыма, в частности, либеральной общественности, которая по этому вопросу выступила оппонентом В.В. Путина. Тем не менее автор приходит к выводу о том, что в целом по крымской проблеме сложился внутриэлитный консенсус, что позволило Президенту Российской Федерации и далее действовать активно на украинском направлении. В то же время распространение конфликта на Донбассе вызвало определенное брожение в отечественном «правлящем классе», что привело к заключению минских договоренностей и заморозке проекта «Русский мир».

Ключевые слова: Донбасс, конфликт, крымский консенсус, Майдан, реинтеграция, Украина, элита.

«Crimean Consensus» of the Russian Elite: Causes and Consequences**

Shatilov Aleksandr Borisovich

Ph.D. (Political Sciences), Professor, «General Political Science» Department, Dean of the Faculty of Sociology and Political Science, Finance University

E-mail: absh71@yandex.ru

The article is devoted to the process of formation of the Russian intra-elite consensus about the reintegration of the Crimea and Sevastopol. In particular, the text examines the range of relations between domestic establishment and foreign partners in the context of the «Ukrainian question». The article also analyzes the causes of the «polite policy» in the 2014–2015. It is stated that the United States and the European Union for its straightforward and confrontational actions actually forced the Russian elite to take a tough stance on Crimea. This article discusses an alternative point of view on the reintegration of the Crimea, in particular, of the liberal society that opposed Vladimir Putin. However, the author concludes that for the whole elites managed to come to the consensus about the Crimea that allowed the president of the Russian Federation to continue acting in the Ukrainian direction. At the same time, the spread of conflict in the Donbass caused some unrest in the domestic «ruling class», which led to the conclusion of the Minsk Agreement and freezing of the «Russian world» project.

Keywords: conflict, Donbass, elite, Maidan, reintegration, Crimean consensus, Ukraine.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2015 года «Политическая и социальная адаптация Крыма».

** The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds in accordance with a state task of Financial University 2014 «Political and social adaptation of Crimea».

В начале XXI в. резко возросла роль политической элиты с точки зрения обеспечения стабильности современных государств. Как отмечает известный политолог Г.К. Ашин, «...для элитарной парадигмы оптимальная политика — когда народные массы выведены из числа активных участников политического процесса и «не мешают» элите заниматься ее «профессиональным делом» — управлять обществом» [1, с. 375]. И это, несмотря на распространение либеральных практик и процедур, формирование информационного общества, рост среднего класса и прочие достижения политической демократии. Более того, можно утверждать, что влияние элиты на политические и экономические процессы становится с этого времени определяющим и всеобъемлющим. Конечно, в качестве контраргумента оппоненты данной точки зрения могут противопоставить опыт «цветных революций» и «арабской весны», казалось свидетельствующих о доминировании гражданского общества над «диктаторской» властью. Тем не менее и такой аргумент не слишком убедителен, поскольку, во-первых, указанные «перевороты» совершались при колоссальном влиянии извне (прежде всего, США), во-вторых, они происходили в нестабильных или «морально изношенных» государствах, в-третьих, революции становились возможными как раз в силу раскола элиты, как это было в 2014 г. на Украине или в 2011 г. в Египте. Примечательно, что в Сирии, где элита сохранила «единство рядов», «народное сопротивление» быстро выдохлось и западным противникам Башара Асада пришлось подпитывать протест активной вербовкой наемников и религиозных радикалов.

Это обстоятельство, безусловно, учитывается и руководством России, которое уже с середины 2000-х гг. взяло курс на восстановление статуса «сверхдержавы» и поэтому вполне резонно опасалось активного противодействия своим планам со стороны Запада. События «болотного протеста» 2011–2012 гг. подтвердили реальность такого рода угроз. Лишь очень тонкая политическая игра, маневрирование и раздача широких социальных бонусов помогли команде В.В. Путина купировать оппозиционные настроения в российском обществе и восстановить стабильность. Именно в этот период прошла проверку на прочность выстроенная еще в начале 2000-х гг. двусоставная «путинская элита», включающая как «силовики-патриоты», так и «прагматиков-либералов». Надо сказать, что в условиях жесткого давления массовых митингов «несогласной» оппозиции она проявила верность курсу В.В. Путина и заняла

консолидированную «умеренно-охранительную» позицию. При этом многие ее представители предпочли сохранить статус-кво не столько в силу своих «патерналистских» и «патриотических» убеждений, сколько по вполне рациональным и даже «эгоистическим» соображениям. Им было ясно, что в случае победы оппозиции они лишатся как своих статусных властных позиций, так и контроля над «ресурсоёмкими» госактивами. Кстати, в 2012 г. В.В. Путину удалось сыграть именно на этой «струне», выдвинув лозунг «Нам есть что терять». Этот призыв сработал не только в отношении истеблишмента, но и в отношении «зажиточных» горожан Москвы и Санкт-Петербурга, которые в итоге все же сделали свой выбор в пользу «нового старого президента».

Новой «точкой бифуркации» и новым «моментом истины» для российской элиты стал украинский кризис зимы 2013 — весны 2014 г.

События Майдана оказались принципиальным вызовом для российской элиты, которую практически вынудили жестко отреагировать на силовое и неконституционное свержение режима Виктора Януковича, считавшегося «пророссийским» президентом Украины.

Дело в том, что в постсоветский период Российская Федерация на украинском направлении вела себя достаточно взвешенно и конструктивно, а иногда даже пассивно в плане продвижения своих интересов. Так, Москва традиционно предоставляла «братской» Украине существенные преференции в экономической сфере, фактически дотировала Незалежную за счет низких цен на газ, закрывала глаза на несанкционированное изъятие «голубого топлива» украинской стороной¹. Более того, с 1991 г. Россия практически не вела на территории Украины акцентированной политической работы, полагаясь на партнерство с местными «договороспособными» элитными группами, при том, что западные государства проявляли серьезную политическую активность на Украине, не только вербуя «агентов влияния» в ее истеблишменте, но и осуществляя многоцелевую работу с различными слоями украинского социума, особенно с молодежью и интеллигенцией. В апреле 2014 г. помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд в интервью американскому каналу *CNN* заявила, что США вложили 5 млрд долл. в проект продвижения демократии на Украине [2].

Более того, если в 1990-е гг. Украина негласно входила в сферу приоритетного влияния Российской Федерации (причем такие «расклады» в целом признавались и Европой, и США), то после событий

¹ Путин отменил стриптиз и попросил Украину не «тырить» газ. URL: lenta.ru/news/2005/07/08/putin (дата обращения: 15.04.2015).

«оранжевой» революции 2004 г. Украина де-факто оказалась под совместным кураторством России и Запада. Примечательно, что «двойная ответственность» за контроль над Незалежной распространялась только на политическую сферу, в экономике Российская Федерация «сохранила» за собой обязательства по оказанию помощи Украине.

Изменение «баланса сил» на Украине достаточно быстро «считала» местная элита, которая в сжатые сроки отказалась от однозначной ориентации на Москву. Так, не только в период президентства В. Ющенко, но и при В. Януковиче украинский истеблишмент стал активно играть во внешнеполитическую «диверсификацию», сперва максимально подчеркивая свое право на суверенность, а потом вообще сделав ставку на евроинтеграцию.

Однако даже такие неблагоприятные изменения политической конъюнктуры были достаточно спокойно восприняты руководством Российской Федерации, которое вплоть до 2013 г. ориентировалось на партнерство с Западом в целом и Европой в частности, рассчитывая на то, что западные элиты позволят России вписаться в «глобальное акционерное общество».

Таким образом, в период 1991–2013 гг. Российская Федерация пошла на серьезные уступки Западу на украинском направлении, фактически минимизировав свое политическое влияние на соседей. Судя по всему, такая «согласительная» позиция России была воспринята на Западе, прежде всего Соединенными Штатами Америки, как ее слабость, и в 2013–2014 гг. ими был форсирован проект по окончательному выводу Киева из-под влияния Москвы.

Сначала было оказано жесткое давление на В. Януковича и его окружение с целью заставить подписать договор о партнерстве с ЕС, который предусматривал фактическую переориентацию Украины на приоритетное сотрудничество с Западом, причем опять же при сохранении «обязательств» по ее экономической поддержке за Россией.

Естественно, что Москва крайне негативно отреагировала на такого рода перспективы «европейского выбора» Украины и осуществила мощное контрдавление на администрацию В. Януковича.

В свою очередь, демонстративный отказ Януковича от подписания «евроинтеграционных» соглашений, да еще буквально в последний момент, вызвал резкое неодобрение в Вашингтоне и Брюсселе, которые с этого момента начали активную политическую игру как против украинского руководства, так и против Российской Федерации. В этом плане

проект Майдана и силовое отстранение от власти В. Януковича стали свидетельством того, что Запад отказался от компромиссного сценария по Украине и сделал ставку на принудительное вытеснение России с украинского (а шире — с постсоветского) политико-экономического пространства.

Особо стоит подчеркнуть, что у США и ЕС был в запасе более умеренный вариант развития событий, который предполагал политическую «паузу» до президентских выборов 2015 г., которые В. Янукович (в силу ряда факторов) практически однозначно проигрывал. Тем не менее Запад пошел на принципиальный конфликт с В. Януковичем и Россией, спровоцировав революционный сценарий, причем в его самом радикальном исполнении. Сверхжесткую и конфронтационную позицию Запада подтвердили и события февраля 2014 г., когда с его подачи украинские оппозиционеры уже на следующий день разорвали соглашение о «минимальном» компромиссе, достигнутом 23 февраля между ними и В. Януковичем. Это явилось фактическим объявлением войны и Российской Федерации, которая до последнего убеждала своих западных партнеров относительно того, что «худой мир лучше доброй ссоры».

С учетом того, что большинство правящей элиты России имеет за плечами формальный и неформальный опыт ведения бизнес-деятельности, жесткий сигнал Запада был «дешифрован» адекватно, но дал эффект, совершенно неожиданный для США и ЕС. Российское руководство восприняло Майдан и последующие события как желание Запада, прежде всего Вашингтона, «прогнуть» его и унижить в глазах мирового сообщества, а также геополитических партнеров и союзников. В бизнесе такая ситуация чревата эскалацией дальнейшего давления на проигравшего, вплоть до окончательного «отжима» у него активов. Таким образом, «безропотное» отступление России на украинском направлении угрожало ей системными рисками, в том числе в плане нарастания внутривнутриполитической напряженности и активизации внутренней радикальной оппозиции (как либеральной, так и ультранационалистической). Соответственно, логичным и естественным ответом со стороны Москвы на Майдан стала «вежливая» реинтеграция Крыма. Однако и после этого руководство Российской Федерации предложило Западу различные варианты «замирения» и стабилизации ситуации, включая проект «федерализации» Украины с распределением «зон ответственности» за ее территории².

² Путин: Украина имеет будущее только в случае федерализации. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3444678-putin-ukrayna-ymeet-budushee-tolko-v-sluchae-federalyzatsyy> (дата обращения: 12.05.2015).

Тем не менее Запад (прежде всего, США) воспринял «крымский ответ» России как покушение на свое глобальное лидерство и, вместо поиска компромисса, продолжил раскручивать маховик конфликта, поощряя своих «майданных» партнеров к резким действиям. Результатом такой недоговороспособности Запада стало обострение ситуации на Юго-Востоке Украины, а затем и появление там самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, которые вступили в вооруженный конфликт с вооруженными силами Украины.

Справедливости ради стоит отметить, что в эскалации украинского конфликта роль элит Евросоюза была вторична, особенно это касается не представителей евробюрократии (которые в своем большинстве поддержали в украинском вопросе администрацию Б. Обамы), а национальных элит европейских государств. С учетом того, что многие европейские государства (Германия, Нидерланды, Италия и др.) экономически были завязаны на партнерство с Россией, им было явно не выгодно идти на обострение, а затем и на введение санкций в отношении Москвы. Тем не менее США сумели пролоббировать антироссийский курс ЕС, опираясь на своих союзников в Европе (А. Меркель, Ф. Олланд и др.). При этом такое давление они даже не считают нужным скрывать. В начале октября 2014 г., выступая в Гарвардском университете, вице-президент США Джо Байден заявил, что изначально страны ЕС не стремились вводить экономические и визовые ограничения в отношении Российской Федерации. Однако в этом вопросе США взяли на себя роль лидера и настояли на том, чтобы Европа присоединилась к антироссийским санкциям. Более того, Джо Байден признался, что Бараку Обаме приходилось ставить ЕС в неловкое положение, чтобы санкции были введены, несмотря на экономические риски для тех стран, которые их вводили. В итоге, по мнению вице-президента США, благодаря действиям Вашингтона удалось заставить Россию «расплатиться за вмешательство в ситуацию на Украине»³.

Причем такая жесткость США имела под собой и, как минимум, два рациональных мотива.

Во-первых, администрация Б. Обамы стремилась таким образом спровоцировать межнациональный и межкультурный разрыв между Россией и Украиной. По ее мнению, это стало бы надежной гарантией от политического и экономического (например, в рамках Таможенного союза и Евразийского эконо-

мического союза) сближения двух стран, особенно в свете текущей активизации Москвы на постсоветском пространстве. Здесь руководящим для «демократической» элиты США стало мнение известного советолога З. Бжезинского, который давно уже писал, что без альянса с Украиной России никогда не удастся возродиться в качестве геополитического конкурента США и что Вашингтон должен проводить политику «размежевания» Москвы и Киева⁴.

Во-вторых, США в настоящий момент реализуют проект Трансатлантического экономического партнерства, который фактически предполагает поглощение европейского бизнеса американскими компаниями. Соответственно, для того, чтобы европейские элиты были более сговорчивыми, потребовался украинский конфликт. В Вашингтоне понимали, что Россия в любом случае будет вынуждена отреагировать предельно жестко, и просчитали, что такие действия Российской Федерации напугают европейцев, вызвав у них ассоциации и фобии из времен «холодной войны». В итоге Евросоюз станет весьма покладист в отношении «трансатлантической» политики США и примет американские «правила игры». Пока такой расчет оправдывается — ЕС в украинском вопросе занял откровенно антироссийскую сторону и дал возможность Вашингтону навязать себе «войну санкций».

Таким образом, Майдан № 2 — серьезный вызов для российской элиты и ее самая главная и жесткая проверка на прочность. И хотя не отреагировать на государственный переворот на Украине она не могла, тем не менее существовал ряд политических, экономических и психологических барьеров, которых ей пришлось преодолевать, принимая решение относительно «крымского ответа».

Так, отечественный истеблишмент едва ли не в подавляющем большинстве был «западническим», правда, не в стиле «поклонения перед Западом» образца 1990-х гг., а в рамках концепций «суверенной демократии» и «глобального акционерного общества», которые предполагали идею интеграции России в «цивилизованное сообщество» на правах признанного партнера (пусть и «миноритария»). Соответственно, делая выбор в пользу защиты национальных интересов и реинтеграции Крыма, представители российской элиты ясно понимали, что это приведет к жесткому столкновению с США и их сателлитами и пересмотру всех предыдущих планов и надежд на равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с Западом.

³ ЕС ввел санкции против России под давлением Обамы. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/03/es-sanktsii-site.html> (дата обращения: 12.05.2015).

⁴ Бжезинский: Попытка России стать империей обречена на провал. URL: <http://podrobnosti.ua/998735-zbignev-bzhezinskij-popytka-rossii-stat-imperiej-obrechena-na-proval-video.html> (дата обращения: 12.05.2014).

Кроме того, значительные сомнения отечественной элиты относительно «ответа Керзону» были связаны с экономическими факторами. Часть истеблишмента опасалась за свои активы, финансы и имущество, приобретенные и «размещенные» на Западе. Другая часть полагала, что Россия, вступив в конфронтацию с США и Евросоюзом по «украинскому вопросу», понесет существенный урон в результате неизбежных санкций. Третьи считали, что, будучи завязана на зарубежье в плане поставки целого ряда стратегических товаров и услуг, Российская Федерация вряд ли сумеет обеспечить оперативное и эффективное «импортозамещение».

Наконец, еще одно сомнение большинства представителей российского «правлящего класса» было связано с тем, что психологически они тяготели к западной культуре, предпочитали отдыхать на европейских курортах, обучать своих детей в лучших университетах ЕС и США. Более того, зачастую родственники представителей топ-элиты проживали и делали бизнес как раз на Западе (примечательно, что дочь министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова была «эвакуирована» из США только осенью 2014 г.⁵). Поэтому «отлучение от Запада» для многих из них стало культурным и психологическим шоком.

Тем не менее выбор в пользу крымского сценария был сделан. Правда, судя по некоторым утечкам, данное решение принималось относительно «келейно» и сверхсекретно, в рамках Совета Безопасности Российской Федерации, в котором доминируют сторонники «жесткой линии» во взаимоотношениях с Западом. При этом даже многие высокопоставленные сотрудники Администрации Президента РФ оказались просто поставлены перед фактом⁶.

Эффективные действия «вежливых людей» и политтехнологов России, обеспечивших предельно мягкую и безболезненную реинтеграцию Республики Крым и Севастополя, во многом поддержали на тот момент внутриэлитный консенсус — большинство представителей отечественной бюрократии и бизнеса приняли эту инициативу как «данность», а многие даже вполне искренне поддержали ее. Причем это касается не только «патриотического» истеблишмента российского «правлящего класса», но также «умеренной» его части и даже некоторой части «системных либералов». Например, традиционно либерально настроенное творческое сообщество выразило

практически единодушное одобрение действиям российской власти, что выразилось в массовом подписании ими петиции на сайте Министерства культуры под названием «Деятели культуры России — в поддержку позиции Президента по Украине и Крыму»⁷.

Анализируя этот документ, можно отметить, что его подписали как «патриоты», так и «центристы», так и часть «либералов». К первому сегменту можно отнести народных артистов России В.В. Бортко и Н.П. Бурляева, известного кинорежиссера С.С. Говорухина, писателя-сатирика М.Н. Задорнова, знаменитого певца И.Д. Кобзона, народного артиста СССР В.С. Ланового, народного артиста России Ю.В. Назарова, драматурга Ю.М. Полякова, генерального директора концерна «Мосфильм» К.Г. Шахназарова и др.

«Центр» был представлен такими известными именами, как народная артистка России Н.М. Бабкина, народный артист СССР Ю.А. Башмет, народный артист России С.В. Безруков, режиссер Ф.С. Бондарчук, народный артист РСФСР М.С. Боярский, народная артистка РСФСР Э.А. Быстрицкая, худрук Государственного академического Мариинского театра В.А. Гергиев, знаменитый певец Л.В. Лещенко, актер А.В. Панкратов-Черный, известный актер М.Е. Пореченков, худрук Государственного академического малого театра Ю.М. Соломин, президент Российской академии художеств З.К. Церетели и др.

Представителей «либерального фланга», поддержавших позицию В.В. Путина по Крыму, также было немало. Из такого рода подписантов стоит назвать народного артиста СССР А.В. Баталова, руководителя детского киножурнала «Ералаш» Б.Е. Грачевского, известного скульптора Ф.А. Рукавишников, художественного руководителя МХТ им. А.П. Чехова О.П. Табакова, председателя Телерадиовещательной организации Союзного государства И.С. Угольников, сатирика Г.В. Хазанова и др. Кроме того, публично поддержали реинтеграцию Крыма, но не подписали воззвание некоторые другие видные деятели культуры, например, знаменитый артист Л. Броневой и режиссер М. Захаров.

При этом мотивация у каждого была разная. Кто-то радовался «восстановлению исторической справедливости» и поддерживал реинтеграцию как прелюдию к восстановлению «единого российского государства» (например, известный писатель А. Проханов). Кто-то

⁵ Пора домой. Сергей Лавров вернул дочь из США в Россию. URL: <http://news.rambler.ru/26972239> (дата обращения: 12.05.2015).

⁶ Песков: Путин единолично принимал решение по Крыму. URL: <http://vz.ru/news/2014/4/19/682998.html> (дата обращения: 12.05.2015).

⁷ Деятели культуры России — в поддержку позиции Президента по Украине и Крыму. URL: <http://mkrf.ru/press-tsentr/novosti/ministerstvo/deyateli-kultury-rossii-v-podderzhku-pozitsii-prezidenta-po-ukraine-i-krymu> (дата обращения: 12.05.2015).

(В.И. Хотиненко, Н.В. Расторгуев и др.) был возмущен государственным переворотом на Украине и насильственным свержением законно избранного украинского президента В. Януковича. Кто-то (С.С. Говорухин, Б.Е. Грачевский, В.И. Талызина и др.) опасался прихода к власти в Киеве радикальных националистических сил, лозунгами которых были в том числе откровенно фашистские, типа «москалей на ножи», а «жидов у Днепр». Особую позицию можно отметить у писателя М. Задорнова, который увидел в реинтеграции Крыма возможность провести «национализацию» российской элиты.

Если такую весьма последовательную и принципиальную позицию относительно Крыма и Севастополя заняли традиционно «свободолюбивые» деятели культуры, что же говорить о чиновниках и крупном бизнесе, для которых отрицание инициативы Президента России было чревато серьезными проблемами и оргвыводами.

Особо активную позицию по реинтеграции Крыма заняли российские силовики, поскольку, с одной стороны, большинство из них изначально придерживались «державно-патриотических» приоритетов, с другой — в крымской операции они видели шанс повысить свои аппаратные «котировки» в отечественном истеблишменте. Также проект возвращения Крыма и Севастополя получил поддержку той части элитного сообщества, которая ранее переориентировала свои бизнес-проекты на восточное направление и поэтому не опасалась санкций Запада. Например, группа Сечина, выстроившая надежные партнерские отношения с китайской стороной, в целом легко приняла «крымский сценарий».

«Протестная» часть элиты на тот момент (февраль–март 2014 г.) была акцентирована слабо. Это можно было наблюдать на примере подписавших «альтернативное», антипрезидентское воззвание деятелей культуры под названием «Против войны, против самоизоляции России, против реставрации тоталитаризма»⁸. Эта часть творческого истеблишмента заняла крайне негативную позицию по отношению к проекту реинтеграции Крыма. В частности, в их обращении говорилось следующее: «Наша страна оказалась ввергнутой в опаснейшую авантюру. Под лозунгом «Защитим русских в Крыму, а также всех украинцев от новой нелегитимной власти в Украине» уже про-

изошла фактическая аннексия Крыма. Грубо нарушено международное право, разрушены принципы европейской безопасности и стабильности. Россия стремительно скатывается к новой холодной войне с Западом, тяжелейшие последствия которой невозможно предсказать»⁹. Такого рода «гражданская позиция», во многом основанная на ценностях «двойных стандартов», была поддержана, в основном, второстепенной творческой общественностью, но среди подписантов были и достаточно известные персоны. Это и правозащитники (Л.М. Алексеева, С.А. Ганнушкина, С.А. Ковалев), и писатели (А.Г. Битов, В.Н. Войнович, В.В. Ерофеев), и деятели кино (М.О. Ефремов, Э.А. Рязанов, Н.Н. Фатеева, Л.М. Ахеджакова), и музыканты (А.В. Макаревич, В.А. Долина, Е.А. Камбурова) и представители других творческих сфер.

И опять же мотивация была разной. Кто-то из оппонентов реинтеграции Крыма был жестко завязан на Запад и опасался восстановления «железного занавеса», кто-то полагал, что идея «русского мира» может вылиться в преследование «по пятому пункту», кто-то в соответствии с «традициями» отечественной интеллигенции выступал против любых инициатив государства, трактуемого исключительно негативно, в виде библейского «Левиафана», угрожающего «свободе и демократии».

Что касается либеральной части аппаратного и бизнес-сообщества, то ее представители на данной стадии заняли выжидательную позицию, стремясь оценить новые расклады и «не подставиться» в случае прямого оппонирования главе государства. Например, известный предприниматель, экс-руководитель «Гражданской платформы» Михаил Прохоров отреагировал на «крымский сценарий» после некоторой паузы, причем в «конструктивном ключе». В частности, в газете «Коммерсант» он фактически заявил о принятии ситуации де-факто и предложил в условиях начавшейся конфронтации с Западом провести «рыночную мобилизацию», под которой он мыслил «...процесс, состоящий в переходе от государственного к частному хозяйству, от распределительной к производственной экономике, от административной к рыночной мотивации»¹⁰. В этом он видел возможность «...решить <...> давно назревшие проблемы и <...> получить шанс на серьезный рывок»¹¹.

⁸ Обращение инициативной группы по проведению Конгресса интеллигенции «Против войны, против самоизоляции России, против реставрации тоталитаризма» и письмо деятелей культуры в поддержку позиции Владимира Путина по Украине и Крыму. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/1679348.html> (дата обращения: 12.05.2015).

⁹ Там же.

¹⁰ НЭП 2.0: об обороне и наступлении. Михаил Прохоров о том, как и для чего проводить экономическую мобилизацию. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2453979> (дата обращения: 12.05.2015).

¹¹ Там же.

Тем не менее, не рискуя открыто выступить против реинтеграции Крыма (особенно с учетом относительной легкости его вхождения в состав России), оппоненты «Русской весны» сделали ставку на компрометацию самой идеи воссоединения. В этом плане нельзя не отметить информационную кампанию, имевшую место весной — летом 2014 г., в ходе которой либеральные политики и общественные деятели попытались акцентировать внимание россиян на издержках «крымского сценария». В частности, с одной стороны, ими подчеркивалась «затратность», с другой — опасность конфронтации с Западом. Данную позицию в октябре 2014 г. в своем выступлении на заседании Российско-Европейского круглого стола промышленников очень четко обозначил глава РОСНАНО А.Б. Чубайс. В частности, он заявил следующее: «Как сказал премьер-министр одной крупной страны, Россия сумела доказать, что мир больше не однополярный, но это будет стоить России очень дорого, и заплатила она еще далеко не всю цену. К этому можно относиться по-разному, но масштаб событий именно такой. Тема не сводится к лозунгам «Крым наш» или «Крым не наш»¹². Подобную же алармистскую позицию занял и экс-министр финансов России Алексей Кудрин. Он, прежде всего, выразил опасение относительно того, что санкции нанесут существенный урон отечественной науке и образованию, а также приведут к резкому снижению иностранных инвестиций¹³.

При этом нельзя не отметить, что пассивность либеральной части отечественной элиты и ее молчаливое «согласие» с крымской политикой Владимира Путина была во многом обусловлена тем, что Президент Российской Федерации принимал решение по реинтеграции в глубокой тайне, а подготовка операции «Вежливые люди» шла, в основном, в рамках Совета Безопасности Российской Федерации. Таким образом, сторонники реинтеграции Крыма поставили своих либеральных оппонентов перед фактом, одновременно не дав последним времени для аппаратного блокирования и саботажа

этой инициативы. В итоге практически все элитные круги России оказались «повязаны Крымом», что предопределило их дальнейшую лояльность по отношению к курсу Президента на жесткую защиту национальных интересов. Заставило их сплотиться вокруг главы государства и прямолинейное давление со стороны Запада, который попытался жесткими мерами (санкции, «невъездные списки», блокирование счетов и пр.) «наказать» команду В.В. Путина, однако при этом добился противоположного результата — большинство отечественного «правлящего класса», понимая, что США и Евросоюз «Крым не простят», заняли «оборонческие» позиции.

Кстати, несколько позже либеральной части российского истеблишмента удалось затормозить проект «Русская весна», добившись от руководства страны отказа от ввода войск на Юго-Восток Украины. С лета 2014 г. они также предприняли существенные усилия для заморозки конфликта на Донбассе на условиях возвращения ДНР и ЛНР в политическое поле Украины, рассматривая Минские соглашения как возможность найти компромисс с «западными партнерами»¹⁴.

Однако постепенно даже «пораженческая» часть российской элиты убедилась в недоговороспособности западных коллег, особенно администрации Б. Обамы, которая заняла по вопросу принадлежности Крыма предельно жесткую позицию, а также встала на путь откровенной конфронтации с Российской Федерацией (инициирование новых санкций, регулярные требования возврата Украине «оккупированных территорий», поставки оружия режиму П. Порошенко и т.д.). В итоге неуступчивость Запада фактически отрезала российской правящей элите пути «к отступлению» и сплотила ее вокруг Президента В. Путина, который, опираясь на такой «крымский консенсус», получил существенную свободу для политических маневров и проведения в жизнь принципиальных политических инициатив (стратегический альянс с КНР, реализация проекта Евразийского экономического союза, создание Банка развития БРИКС и др.).

¹² Чубайс: Россия дорого заплатит за биполярность мира. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2014/08/19/chubajs-rossiya-dorogo-zaplatit-za-bipolyarnost-mira> (дата обращения: 12.05.2015).

¹³ Кудрин: санкции в отношении России могут навредить образованию, науке и модернизации. URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=23&sid=30793 (дата обращения: 12.05.2015).

¹⁴ Чубайс и Греф открыто выступили за слив Новороссии. URL: <http://www.apn-spb.ru/news/article18356.htm> (дата обращения: 12.05.2014).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашин Г.К. Элитология. История, теория, современность. М.: МГИМО-Университет, 2010. 600 с.
2. Федякина А. США потратили 5 миллиардов долларов на «украинскую демократию». URL: <http://www.rg.ru/2014/04/22/demokratia-site-anons.html> (дата обращения: 15.04.2015).
3. Задорнов М. Н. Крым — русский. URL: <http://zadornov.net/2014/03/krim-russkiy/> (дата обращения: 12.05.2015).

REFERENCES

1. Ashin G.K. *Elitologiya. Istoriya, teoriya, sovremennost'* [Elitology. History, theory, modernity]. M.: MGIMO-University Publ., 2010. 600 p.
2. Fedyakina A. *SShA potratili 5 milliardov dollarov na «ukrainskuyu demokratiyu»* [US spent \$5 bln on the «Ukrainian democracy!»]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/04/22/demokratia-site-anons.html> (Accessed 15 April 2015).
3. Zadornov M. N. *Krym – russkiy* [The Crimea is Russian]. Available at: <http://zadornov.net/2014/03/krim-russkiy> (Accessed 12 May 2015).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

А.С. Никитин, А.Б. Шатилов, С.Н. Муляр, Д.С. Вечернин

GR для малого и среднего бизнеса: монография. М.: Проспект, 2015. 112 с.

Книга «GR для малого и среднего бизнеса» адресована широкому кругу читателей: бизнесменам, чиновникам, сотрудникам общественных организаций, специалистам в области связей с общественностью и взаимодействия бизнеса и власти, а также студентам, аспирантам и научным сотрудникам.

В первой части читатель познакомится с историей современного периода взаимодействия власти и малого и среднего бизнеса. Часть вторая поможет разобраться с основными технологиями взаимодействия власти и бизнеса. Третья часть посвящена актуальным вопросам GR на муниципальном и региональном уровне. Завершают книгу практические кейсы от специалистов по взаимодействию бизнеса и власти.